

В 1942 г. колхозы область имели приплод: жеребят — 1539 голов, телят — 8381, ягнят — 60 739, поросят — 2358 голов. Однако с его сохранением дело обстояло неблагоприятно: пало за год 89 жеребят, 779 телят, 4545 ягнят, 407 поросят. А всего за этот период пало 267 лошадей, 1379 голов крупного рогатого скота, 11 030 овец и коз, 611 свиней.

Большая работа проведена в колхозах области по подготовке скота к зимовке. План накопления грубых кормов, в переводе на сено, был выполнен на 125,1 % (заготовлено 187 607,6 т).

Таким образом, в этот период руководство области планировало путем еще большего разветвления соцсоревнования повысить произво-

дительность труда, добиться, чтобы утвержденные нормы выработки выполнялись всеми колхозниками. Следовало решительно улучшить обработку почвы, своевременно производить поливы, прополку культур, тем самым добиться повышения урожайности, особенно на богарных землях, всемерно расширять посевные площади, чтобы армии и стране дать столько хлеба, сколько его требовалось. Решено было всемерно развивать садоводство и пчеловодство.

Примечания

¹ Государственный архив новейшей истории Республики Таджикистана. Ф. 3. Оп. 126. Д. 185. Л. 114.

² Там же. Л. 119.

О. В. Полухина

«Сталинградский Тракторострой» на восстановлении Сталинградского тракторного завода (по материалам архивного фонда Волгоградской области)

Закончилась Сталинградская битва. Серьезный ущерб был нанесен всему городскому хозяйству Сталинграда. Разрушено было и предприятие-гигант — Сталинградский тракторный завод, составлявший индустриальную основу города. К восстановлению завода наряду с самими заводчанами приступила особая строительно-монтажная часть № 14 (ОСМЧ-14), которая была создана в 1941 г. в Сталинграде на базе строительного треста №14 НКС СССР. В связи с приближением линии фронта в 1942 г. ОСМЧ-14 частично была эвакуирована в Челябинскую область.

В 1943 г. основной задачей оставшейся части ОСМЧ-14 было проведение восстановительных и строительно-монтажных работ на территории Сталинградского тракторного завода, строительство жилья для рабочих завода. Организация восстанавливала и другие объекты: кислородный, гидролизный, лесопильный заводы, жилой фонд и объекты культурно-бытового назначения. Но восстановление Сталинградского тракторного завода после Сталинградской битвы для производства танков и тракторов стало первоочередной задачей в условиях продолжающейся войны. Эта задача нашла свое отражение: в названии особой строительно-монтажной части № 14 с ноября 1943 г. добавились слова «сталинградский Тракторострой» (ОСМЧ СТС).

Историю данной организации можно изучить по документам, которые находятся на хранении в Волгоградском городском архиве, Государственном архиве Волгоградской области, Центре документации новейшей истории Волгоградской области. В фондах архивов имеются приказы, отчеты, планы, справки о ходе строительных работ, документы по личному составу ОСМЧ «Сталинградский Тракторострой», а также справки различных организаций, партийных органов, содержащие информацию об исполнении их указаний и постановлений. В документах содержится информация о количественном составе кол-

лектива организации, социально-бытовых, жилищных и санитарно-гигиенических условиях жизни строителей в непростое время восстановления городского хозяйства после Сталинградской битвы.

Работа ОСМЧ-14 началась сразу после окончания Сталинградской битвы в феврале 1943 г. с учета оставшегося после эвакуации имущества, а также сбора трофейной техники. Первыми мероприятиями восстановительных работ стали расчистка территорий цехов СТЗ и разминирование¹. В составе ОСМЧ были созданы участки промышленного строительства № 1 и 2, работавшие непосредственно на промплощадке СТЗ, и участки жилищного строительства № 3 и 4, которые восстанавливали цеха и коммуникации, занимались строительством жилых домов для заводчан.

Восстановление началось с создания минимальных условий проживания тракторостроевцев. Для расселения прибывающих на строительство рабочих и их бытового обеспечения готовились помещения: фасадное крыло здания заводоуправления, столовая пресси-штампового цеха, кухня в Доме техники. Это были наиболее сохранившиеся здания и сооружения на территории стройки после боевых действий. Условий не было практически никаких. «Для приема рабочих собрать 300 матрасов в щелях и подвалах разрушенных зданий... отремонтировать и собрать 500 кроватей», — звучало в приказе начальника ОСМЧ-14. Питание рабочих происходило на открытом воздухе².

Кадры в состав ОСМЧ-14 поступали по линии комсомола, Наркомата обороны, Наркомстроя (квалифицированные рабочие строительных специальностей). Привлекали к работам спецконтингент и военнопленных. По трудовой мобилизации населения, проходившей по стране, в ОСМЧ прибывали в основном женщины в возрасте от 16 до 45 лет, а также мужчины в возрасте от 16 до 55 лет. На восстановление завода

Наркомстроем СССР направлялись специалисты из других строительных организаций: ОСМЧ № 18, ОСМЧ № 52 (Куйбышев), ОСМЧ «Моспромстрой» (Саратов), ОСМЧ «Стройгаз» (Горький), Главприволжскстрой. Это были инженеры, мастера, прорабы.

В составе ОСМЧ-14 работала трудовая строительная колонна, сформированная из военнообязанных мужчин, ограниченно годных к строевой службе. Это было военизированное трудовое подразделение, личный состав которого проходил военную подготовку и жил на казарменном положении отдельно от вольнонаемных рабочих.

К маю 1943 г. в структуре ОСМЧ-14 действовало 28 подразделений: шесть строительных участков по промышленному и гражданскому строительству, 13 предприятий, обеспечивающих нужды стройки (машинопрокатная база, предприятия по добыче щебня, песка, лесопиления, водного, железнодорожного транспорта), управление подсобных предприятий, транспортная контора, административно-хозяйственные отделы³. В июне 1943 г. в штате ОСМЧ-14 числились 4985 человек, из них комсомольцев — 1600, спецконтингента — 1800, квалифицированных кадров Наркомстроя — 220 человек⁴. Рабочие расселялись в общежитиях, дополнительно организованных в механическом институте, школах № 27, 28, подвалах полуразрушенных домов. В связи с нехваткой помещений разбивались палаточные городки. Приказом начальника ОСМЧ-14 от 27 февраля 1943 г. «в целях быстрейшего выполнения правительственного задания по восстановлению промышленных предприятий» устанавливался десятичасовой рабочий день, с 8 утра до 7 часов вечера, с перерывом на обед продолжительностью один час⁵. Выходными днями объявлялись 28 марта, 11 апреля, 30 апреля, 9 мая, 13 июня и т. д. (воскресенья). Можно предположить, что люди трудились практически без отдыха. Рабочими было отработано в 1943 г. ежемесячно по 24–25 дней. Передовики производства трудились и в выходные. В документах зафиксирована отработка 30 дней в месяц. Выходные дни объявлялись для всех стройучастков, за исключением пусковых объектов на СТЗ. Строгой была и дисциплина. Самовольный уход с работы приравнивался к дезертирству. Рабочих привлекали к ответственности: за дезертирство документы направлялись в прокуратуру, за прогулы — в суд.

16 апреля 1943 г. на Сталинградском тракторном заводе силами заводчан и сталинградского Тракторостроя был закончен монтаж временной цеховой электростанции. В цехах пущены первые станки, на заводе начался ремонт боевой техники. И в июне 1943 г. на фронт отправились первые отремонтированные танки.

Постановление ГОКО от 22.04.1943 г. № 3230 «О восстановлении Сталинградского тракторного завода и завода № 264 Наркомтанкопрома» устанавливало крайне сжатые сроки ввода в эксплуатацию цехов СТЗ. Однако выполнение ра-

бот затягивалось. В июне 1943 г. плановые показатели были выполнены по ремонтно-литейному цеху на 90 %, по прессовому — на 75 %, по инструментальному — на 60 %, по термическому — на 9 %, по ТЭЦ — на 80 %. Основными причинами Тракторозаводский райком ВКП(б) назвал отсутствие рабочих рук, механизации работ, плохую организацию труда и низкую его оплату⁶.

Низкая механизация работ снижала производительность труда. Рабочие практически вручную разбирали завалы и очищали территорию завода, переносили строительные материалы. Лишь с августа 1943 г. проводилась замена носилок на тачки. В отчете за февраль 1944 г. в ОСМЧ СТЗ из производственных механизмов значились: два экскаватора, восемь бетономешалок, двенадцать растворомешалок, одна камнедробилка⁷.

Отрицательно на качество и срок исполнения работ влияла плохая организация труда. На строительных объектах зачастую случались простои вследствие несвоевременного подвоза строительных материалов, выдачи нарядов на работы. Нормирование труда, как отмечалось, находилось в «неудовлетворительном состоянии», заработная плата рабочих была крайне низкой.

Для материальной заинтересованности с июня 1943 г. вводилась прогрессивно-премиальная оплата труда. Оплате по данной системе подлежали только работы, выполненные с 100-процентным качеством. Молодым рабочим, прибывшим на строительство в порядке мобилизации, оплачивались работы, начиная с 70-процентного выполнения норм. Рабочим, выполняющим и перевыполняющим дневные нормы, выдавались дополнительные обеды (второе блюдо). Остальным за десятичасовой рабочий день горячее питание выдавалось один раз.

Бюро Сталинградского обкома ВКП(б) на заседании 9 ноября 1943 г. поставило перед сталинградским Тракторостроем задачи закончить строительные монтажные работы по особо важным цехам СТЗ в кратчайшие сроки. Кузнечный, термический, чугунолитейный цеха должны были быть пущены к 15 ноября 1943 г., ТЭЦ — к 20 ноября, сталелитейный цех — к 1 января 1944 г.⁸

По состоянию на 25 ноября 1943 г. было восстановлено около 72 тыс. кв. м производственных площадей, здание ТЭЦ, нефтеемкости и коммуникации тракторного завода. Восстановлено около 16 тыс. кв. м жилой площади и приспособлено для жилья в зимних условиях 13,5 тыс. кв. м. Однако, как было указано в справке Сталинградского горкома ВКП(б), «несмотря на переключение почти всего коллектива на окончание промышленных объектов, последние сдаются с отставанием от 5 до 15 дней от сроков, установленных ГОКО. Качеству работ должного внимания не уделяется». Руководство города настаивало на форсировании работ и ликвидации недоделок по сданным объектам⁹.

Все силы были брошены на промышленное строительство. Темпы восстановления жилых до-

мов значительно отставали. Осенью 1943 г. готовность планируемых к сдаче домов была 45–95 %. С наступлением зимы и без того трудное бытовое положение рабочих еще более ухудшилось. В сентябре 1943 г. в палатках проживали 2686 рабочих сталинградского Тракторостроя, из них 1680 женщин, 408 человек — семейных с детьми. Восстановленный ОСМЧ жилой фонд большей частью передавался для проживания рабочих Сталинградского тракторного завода. Рабочие сталинградского Тракторостроя переселялись из палаток лишь в несколько восстановленных домов, каменные бараки, пять сборно-разборных домов. Помещения были непригодными, отсутствовало отопление, иногда и водопровод.

Многие виды строительных работ по обустройству домов и общежитий тракторостроевцев проводились черкасовским способом силами рабочих во вторую смену. Был организован декадник по подготовке общежитий к зиме. Черкасовские бригады сталинградского Тракторостроя принимали участие в восстановлении во внерабочее время культурно-бытовых учреждений: Дома советов, стадиона «Трактор», детских яслей¹⁰.

Для ускорения работ, повышения качества и производительности труда было организовано социалистическое соревнование строительных участков, субподрядных организаций, подсобно-вспомогательных организаций ОСМЧ СТС, приказом от 28 мая 1943 г. № 187 учреждено переходящее Красное знамя. В июле 1943 г. первым победителем социалистического соревнования стал коллектив участка промышленного строительства № 2¹¹.

Еще одним видом повышения производительности труда и материальной заинтересованности были «сталинские фронтовые задания», которые выдавали бригаде строителей сроком на десять и более дней. Сроки выполнения работ по заданиям должны были соответствовать графику или сокращены. Если график работ срывался, бригада лишалась премии по итогам выполнения задания. При выполнении и перевыполнении рабочих премировали талонами на продукты и товары. При выполнении норм выработки на 125–149 % выдавали: муки — 2 кг, рыбы / мяса — 2 кг, овощей — 2 кг, мыла — 2 куса, табака — 100 г (талон № 2). При выполнении норм выработки на 150 % и выше выдавали: муки — 5 кг, рыбы / мяса — 4 кг, жиров — 0,5 кг, мыла — 4 куса, табака — 400 г, мануфактуры хлопчатобумажной — 5 м или шерсти — 3 м (по особому разрешению), кондитерских изделий — 250 г (по особому разрешению) (талон № 1)¹².

Вся страна помогала восстанавливать СТЗ. Однако строительные работы в условиях войны было трудно обеспечить всеми необходимыми материалами и оборудованием. В связи с этим особенно были ценны предложения рационализаторов-строителей. Уже на начальном этапе восстановительных работ, 5 мая 1943 г., руководство сталинградского Тракторостроя премировало рабочих и инженеров отдела глав-

ного механика за восстановление и ввод в эксплуатацию 15 металлорежущих станков, подлежащих списанию¹³.

Рационализаторские предложения коснулись различных направлений строительного-монтажных работ: ремонт шарикоподшипников, способ проходки монтажа электроосветительных сетей, универсальный станок по изготовлению циркульных пил и фрезеровки разнообразных деталей и др. В целях экономии вяжущих материалов осваивалась установка для пробуждения в растворах красного кирпича, лаборатория ОСМЧ составила рецепты для литья гипсолитовых потолков на баскунчакском гипсе с учетом использования строительных отходов. Авторами рацпредложений были слесари, инженеры, механики, электрики, работающие на стройке.

В мае 1945 г. ОСМЧ СТС участвовала во Всесоюзной строительной выставке в Москве. Там были представлены экспонаты и технологии, разработанные тракторостроевцами: использование материалов от разрушенных зданий; стройматериалы из отходов промышленности; краска из кирпичного боя; кровля с утеплителем из отходов асбошиферного производства; первые изделия из высокопрочного гипса; кран-деррик «СТС»; монорельсовая тележка; станок для очистки кирпича; применение сборно-щитовых конструкций при восстановлении цехов; плиты для устройства перекрытий и др. Наркомстрой отметил технические предложения строителей и опыт их внедрения¹⁴.

Несмотря на технические новшества, важнейшей проблемой по-прежнему оставалось отсутствие квалифицированных рабочих кадров. Значительная часть прибывающих рабочих ранее не трудилась на стройках, не владели строительными специальностями. Поэтому в структуре ОСМЧ СТС был создан учебно-производственный комбинат для обучения рабочих строительным специальностям. На строительных участках организованы стахановские школы, в которых инструкторы стахановских методов труда обучали передовые комсомольско-молодежные бригады. Однако в целом техническая подготовка рабочих кадров оставалась на низком уровне. Для воспитания собственных кадров при сталинградском Тракторострое в 1944 г. была открыта школа ФЗО с обучением 500 человек по девяти строительным специальностям¹⁵.

В списочном составе ОСМЧ СТС значилось большое количество работающих женщин, которые прибыли по комсомольским путевкам или трудовой мобилизации. Например, в первом строительном участке промышленного строительства на восстановлении пятого корпуса СТЗ работали 202 человека, из них 163 женщины (80 %). Это были бригады разнорабочих и грузчиков, то есть тяжелый неквалифицированный труд выполнялся молодыми женщинами, которым было 18–25 лет. В июле 1943 г. на стройке работала бригада 18-летних девушек во главе с шестнадцатилетним бригадиром Н. И. Мишиной (1927 г. р.)¹⁶.

Квалифицированными рабочими — плотниками, каменщиками, арматурщиками, столярами — были в основном мужчины. Но и женщины не отставали и осваивали строительные специальности. Среди передовиков и стахановцев были Н. П. Миляева (каменщик, 19 лет), М. С. Борискина (штукатур, 25 лет), А. П. Платыйс (каменщик, 20 лет), М. Кондрашева (каменщик, 19 лет).

Работа коллектива ОСМЧ СТС неоднократно отмечалась. В июле, сентябре и октябре 1943 г. переходящее Красное знамя городского комитета обороны вручили строительному участку № 2 сталинградского Тракторостроя, а в ноябре и декабре 1943 г. — всему коллективу ОСМЧ. Одновременно коллектив получил вторую премию и переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомстроя¹⁷.

Результаты следующего, 1944, г. были не такими впечатляющими. В апреле 1944 г. ОСМЧ СТС сдал в эксплуатацию 6000 кв. м производственных площадей фасонно-сталелитейного цеха СТЗ. В восстановленном цехе организовали производство траков, литых элементов тракторных гусениц. Сроки полного восстановления чугунолитейного и механосборочного цехов, намеченные на июнь, переносились. Лишь в июле 1944 г. с вступлением в строй этих цехов СТЗ приступил к серийному выпуску тракторов. Сданные строительные объекты имели значительное количество недоделок. В целом руководство сталинградского Тракторостроя допустило удорожание строительства на 1,2 %, что указывало, по мнению Тракторозаводского райкома ВКП(б), на наличие недостатков в организации труда, неправильное расходование стройматериалов, механизмов. Срывы графика работ объяснялись начальниками стройучастков ОСМЧ СТС завышенными сроками выполнения, отсутствием рабочей силы, несвоевременным поступлением стройматериалов¹⁸.

Строительные работы по промстроительству резко опередили восстановительные работы по жилищному и культурному строительству. План жилищного строительства первого полугодия 1944 г. был выполнен на 56 %. Объекты сдавались с недоделками, с отставанием от графика. Это создавало угрозу несвоевременного размещения вновь прибывающих рабочих на СТЗ и СТС и переселения рабочих из палаток в капитальное жилье. Для ускорения восстановительных работ летом 1944 г. с промышленных площадок перевели на строительство жилых домов 600 человек — вольнонаемных и спецконтингента¹⁹.

Восстановительные работы требовали большого количества рабочих, что лимитировало производственные возможности сталинградского Тракторостроя. Представителей ОСМЧ СТС командировали весной 1944 г. в Москву, Куйбышев, Орел, Ростов, Казань, Пензу, Саратов, Чкалов для мобилизации комсомольцев. Увеличилась численность рабочей колонны в составе СТС за счет дополнительной мобилизации военнообязанных.

Для мобилизации местного населения на стройку в соответствии с решением облисполкома от 9 февраля 1944 г. «О мобилизации рабочих для ОСМЧ “Сталинградский Тракторострой”» в районы Сталинградской области направляли уполномоченных от ОСМЧ. Однако мобилизация ощутимых успехов не дала. Из 1000 человек, подлежащих мобилизации, по Сталинградской области было мобилизовано на стройку только 380 человек. За срыв мобилизации начальник отдела кадров СТС был привлечен к уголовной ответственности. Местные людские ресурсы оказались минимальными. Привлекать специалистов из других областей было сложно²⁰.

Нехватка рабочих рук на строительстве сопровождалась и большой текучестью кадров. За март 1944 г., например, были приняты на работу в ОСМЧ СТС 1092 человека, а убыли 763 человека²¹.

Участились случаи дезертирства со стройки, прогулов и опозданий. Например, на участке № 4 за июль 1944 г. дезертировали 48 человек (10 % списочного состава). За этот и предыдущие месяцы плановые показатели выполнялись участком только на 68 %. Заработная плата рабочих снизилась до «безобразно» низкого уровня²².

Бытовые условия в общежитиях сталинградского Тракторостроя оставались тяжелыми. В помещениях было тесно и холодно. На одного проживающего приходилось 1,9 кв. м жилой площади. Дрова подвозили несвоевременно, не везде имелись умывальники. В общежитиях-землянках и подвалах отмечалось большое количество клопов, крыс. Постельными принадлежностями были обеспечены не все рабочие. Многие остро нуждались в одежде и обуви.

Уровень трудовой дисциплины являлся результатом плохих жилищно-бытовых условий рабочих. Люди уставали от внутренней неустраиваемости, бездушного отношения и низкой заработной платы. Руководство сталинградского Тракторостроя плохо интересовалось жизнью рабочих, обратив все свое внимание на решение поставленных перед стройкой порой нереальных задач. «Как заботятся о нас так мы и работаем», «Привезли, бросили, как хочешь так и живи», — такие мнения высказывали рабочие²³.

К октябрю 1944 г. должны были быть восстановлены восемь жилых домов для переселения рабочих ОСМЧ СТС (жилая площадь около 8000 кв. м). Намечены были мероприятия по улучшению бытового обслуживания рабочих и служащих СТС, по благоустройству общежитий и подготовке к зиме (утепление, штукатурка стен, перекладка печей, установка вторых оконных переплетов, обустройство прачечных). Однако этих мер было недостаточно. В феврале 1945 г. в не подготовленных к зиме помещениях и палатках оставались 430 рабочих²⁴.

Из справки инструктора Тракторозаводского райкома ВКП(б) о выполнении мероприятий по улучшению бытовых условий на Тракторострое от 11 апреля 1945 г.: «Общественное питание в

последнее время ухудшилось: отсутствуют картофель, мясо, жиры. Кормят кислой капустой, вяленой рыбой. В столовых по-прежнему отсутствует посуда. Рабочие получают еду в свои грязные котелки и консервные банки. Очереди в столовых...»; «Нетерпимое материально-бытовое положение рабочих на Тракторострое является результатом безразличного отношения со стороны хозяйственного руководства»; «У руководства СТС потерялось чувство ответственности за сохранность жизни людей. В результате имеют место случаи, когда здоровье рабочих подрывается и мер не предпринимается». Вследствие плохого питания среди рабочих участились случаи заболевания туберкулезом, дистрофией. Инструктором райкома ВКП(б) подчеркивалась преступная медлительность в решении этого вопроса: «Благодаря бездушному отношению к этим людям они превратились в скелетов, ходячих трупов из молодых и жизнерадостных»²⁵.

В планах на 1945 г. были работы по промышленному, жилищному и культурно-бытовому строительству на сумму 66,5 млн руб. Это означало завершение восстановительных работ на СТЗ, позволяющее обеспечить нарастающий выпуск продукции, ввод в эксплуатацию промышленных площадей, обеспечение ввода 40 тыс. кв. м жилой площади для рабочих СТЗ и СТС²⁶.

В январе 1945 г. коллективы СТЗ и СТС в письме председателю Государственного Комитета Обороны И. В. Сталину подвели итоги своей работы: «В результате упорного труда коллективом тракторного завода и Тракторостроя уже восстановлено 176 тыс. кв. метров производственных площадей. ...вместе с заводом восстанавливается и наш заводской поселок. Восстановлены хлебозавод, две школы, больница, бани, жилые дома. Всего восстановлено 67 тыс. кв. метров жилой площади... Уже в 1943 году коллектив завода отремонтировал и передал фронту танков на четыре танковых бригады и дизелей на пять бригад... С июля 1944 года началось серийное производство тракторов. Снова с большого конвейера Сталинградского тракторного завода пошли тракто-

ра с маркой «СТЗ». Ответом стала телеграмма, опубликованная в газете «Сталинградская правда» 9 февраля 1945 г., в которой И. В. Сталин поздравил коллективы СТЗ и СТС с восстановлением завода и пуском первых 500 гусеничных тракторов и танковых дизелей²⁷.

Несмотря на тяготы и лишения, ценой невероятных нечеловеческих усилий и благодаря самоотверженному труду рабочих ОСМЧ «Сталинградский Тракторострой» было обеспечено восстановление Сталинградского тракторного завода.

Примечания

¹ ВГА. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

² Там же. Л. 27.

³ Там же. Л. 37.

⁴ ЦДНИВО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–4.

⁵ ВГА. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

⁶ ЦДНИВО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–4.

⁷ Там же. Д. 91. Л. 2.

⁸ Там же. Ф. 113. Оп. 14. Д. 8. Л. 60.

⁹ Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: док. и материалы. 2-е изд. / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград, 2007. С. 671.

¹⁰ ЦДНИВО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 66. Л. 23.

¹¹ ВГА. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 1. Л. 155.

¹² Там же. Д. 9. Л. 132.

¹³ Там же. Д. 16. Л. 30.

¹⁴ Там же. Л. 72.

¹⁵ Там же. Д. 8. Л. 39.

¹⁶ Там же. Д. 6. Л. 38 об.

¹⁷ Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: док. и материалы. С. 629, 639.

¹⁸ ЦДНИВО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 91. Л. 22.

¹⁹ ВГА. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 8. Л. 31.

²⁰ Там же. Л. 173.

²¹ ЦДНИВО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 91. Л. 12.

²² ВГА. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 9. Л. 110.

²³ ЦДНИВО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 91. Л. 18.

²⁴ ВГА. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 9. Л. 146–150.

²⁵ ЦДНИВО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 30 об.

²⁶ Там же. Д. 100. Л. 100–104.

²⁷ Книга памяти: в 2 т. Т 1, кн. 1: Сталинградцы в бою и труде. 1941–1945. Воспоминания. Документы. Фотографии. Волгоград, 1994. С. 437.

А. Э. Беделё

Организация промышленного производства высокообогащенного урана в СССР*

Проблема обеспечения технологических прорывов на важнейших направлениях российской модернизации заставляет с особым вниманием отнестись к историческим достижениям в осуществлении отечественной атомной программы, позволившей в полном объеме задействовать интеллектуальный и промышленный потенциал страны.

Ключевая проблема при создании ядерного оружия — организация производства делящихся материалов — плутония и высокообогащенного

урана. Для решения этой задачи необходим ряд условий: правильно определить направление научного поиска, позволяющего заложить основы практических действий, осуществить масштабный комплекс работ по проектированию, техническому оснащению и освоению производства.

Для создания атомного оружия нужен был не только плутоний как основная ядерная «взрывчатка», но и другой делящийся ядерный материал — высокообогащенный уран-235. Место для размещения первого отечественного предприятия по производству высокообогащенного урана определили недалеко от Свердловска,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00103.